[K.H. and Others v. Slovakia] (№ 32881/04) Постановление от 28 апреля 2009 г. [вынесено IV Секцией]

К.Н. и другие против Словакии

Обстоятельства дела

медицинскую помощь в отделениях акушерства и гинекологии двух больниц в Восточной Словакии в период беременности и родов. Несмотря на неоднократные попытки, ни одна из заявительниц не забеременела после последнего пребывания в больницах, где им было сделано кесарево сечение. Заявительницы подозревали, что причиной их бесплодия могла быть стерилизация без их ведома и согласия во время кесарева сечения. В 2004 году заявительницы выдали доверенности адвокатам неправительственной организации, которые затем пытались проверить медицинские карты заявительниц и сделать их фотокопии. Столкнувшись с трудностями при получении доступа к документам, заявительницы начали разбирательство в местных судах. В результате большинству заявительниц было разрешено ознакомиться со своими картами. Однако их просьбы о снятии фотокопий были в конечном счете отклонены со ссылкой на действовавшее на тот момент национальное законодательство, которое предусматри-

Заявительницы, восемь женщин цыганского происхождения, получали

вало, что медицинские карты являлись собственностью больницы, и что ограничение на доступ было оправданно с целью предотвращения злоупотребления сведениями, содержащимися в них. После принятия в 2005 году нового законодательства все заявительницы, кроме второй, чья медицинская карта тем временем была утрачена, в конечном счете, получили полный доступ к требуемой медицинский документации и разрешение на снятие фотокопий.

Вопросы права

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Позитивные обязательства государств на основании статьи 8 Конвенции включают обязательство предоставить доступ субъекту данных к копиям документов, содержащих его или ее данные. Государства обязаны обеспечить условия для копирования документов, содержащих персональные данные, или, в соответствующих случаях, указать убедительные причины для отказа в копировании. В деле заявительниц суды страны оправдывали запрет на копирование медицинских карт, главным образом, необходимостью защиты от злоупотреблений соответствующей информацией. Однако Европейский Суд не видит, каким образом заявительницы, которым в любом случае был предоставлен полный доступ к медицинским картам, могли злоупотребить информацией о них самих. Кроме того, риск такого злоупотребления мог быть предотвращен с помощью иных мер, чем отказ заявительницам в копировании карт, таких как ограничение круга лиц, которым разрешен доступ к картам. Таким образом, государство не доказало наличие достаточно убедительных причин для отказа заявительницам в эффективном доступе к информации, касающейся их здоровья.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Кроме того, заявительницы жаловались на то, что отказ властей в разрешении на фотокопирование их медицинских карт лишил их эффективного доступа к суду, поскольку они не могли получить ключевое доказательство для любого будущего иска в порядке гражданского судопроизводства о возмещении вреда, который они желали бы предъявить. Хотя право на доступ к суду не является неограниченным, Европейский Суд полагает, что данная гарантия в обязательном порядке распространяется на такие ситуации, как ситуация заявительниц, в которых лица, которые, в принципе, обладают гражданско-правовым требованием, полагают, что законодательные ограничения на доступ к доказательствам эффективно препятствуют им требовать возмещения в суде или затрудняют обращение за такой судебной защитой без приемлемого оправдания. Заявительницы, хотя и не были полностью лишены возможности предъявить иски в порядке гражданского судопроизводства, в результате применения, не допускающего исключений положения национального законодательства, были подвергнуты несоразмерному ограничению в части возможности эффективно представлять свои дела. По причинам, аналогичным приведенным в отношении статьи 8 Конвенции, ограничение прав заявительниц на копирование их медицинских карт не может быть признано совместимым с эффективным осуществлением их права на доступ к суду.

Постановление

По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 3 500 евро каждой заявительнице в счет компенсации причиненного морального вреда.